
ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ ИЛИ ЗНАНИЕЕМОЕ ХОЗЯЙСТВО: АЛЬТЕРНАТИВА В УСЛОВИЯХ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

КАЦУБА Александр Владимирович, аспирант кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Хозяйственное поведение есть феномен прежде всего не технологический, а социальный, культурный, цивилизационный, этнический, моральный, психологический, человеческий, наконец, в том или ином понимании даже сакральный.
Ю.М. Осипов

В последнее десятилетие представители экономической науки в полной мере ощутили ее кризисное состояние, характеризующееся тем, что, с одной стороны, наука отстала от реальности, не может дать приемлемого объяснения важнейших ее оснований и характеристик; с другой – разразившийся мировой финансово-экономический кризис достаточно четко показал, что экономисты не могут предложить надежных научных практических рекомендаций для устойчивого развития как национального, так и мирового хозяйства. Господствующая ныне неолиберальная экономическая теория как мейнстрим научно-познавательных исследований и образовательных технологий не просто не может ответить на многие вопросы, которые ставит экономическая действительность, но и явилась той методологией, благодаря применению которой кризис стал жесткой реальностью. Иными словами, координаты экономического анализа оказались искаженными, а выход из кризисного состояния экономической науки не может быть осуществлен теми методами, которые его породили. Хотя сообщество неолиберальных исследователей весьма далеко от признания фиаско своей теории.

Но сложившаяся ситуация требует коренного переосмысления нынешнего состояния экономических исследований, обновления их методологических основ, что возможно посредством перехода в иную систему координат, с высоты которой можно было бы продуктивно оценить то, что имеем, и то, что предстоит сделать экономической науке.

Первое, что следует отметить, видится в существенной цивилизационной трансформации: ускоренное формирование экономики знаний как своеобразной надстройки над индустриальной экономикой. Термин «постиндустриальное общество» в данном плане является малосодержательным, хотя и фиксирует поверхностный аспект происходящей трансформации: происходит становление того, что следует *после* индустриализма. Но в чем суть этого «после» стало актуальной научной проблемой, мнения о сути которой у разных исследователей резко расходятся. Это проявилось в многообразии иных названий постиндустриального общества: технотронная эра, третья волна, информационное общество, общество знаний, общество устойчивого развития и т. д. Анализ всех этих названий и рассуждений авторов, выдвинувших их, приводит к одному знаменателю, лежащему в их основании – знанию или информации как главному ресурсу развития общества «после» индустриальной эры. Поэтому в последние несколько лет все более широко начали говорить об экономике знаний, что имеет под собой веские основания, наблюдаемые в реальности. И на первый взгляд можно согласиться с данным названием-определением. Но наука отличается от других видов познавательной деятельности тем, что ее интересует

сущность явлений, постигаемая в процессе абстрагирования, а затем и многообразные ее проявления, объяснимые при помощи метода научного синтеза.

Но и это еще не все: проблема коренной трансформации общества совпала по времени с переходом к четвертой научной революции – постнеклассической, когда пришло понимание определяющей роли человека в процессе развития общества и окружающей среды, а потому и объект исследований постнеклассической науки получил название человекоразмерного комплекса. Иными словами, сущность может познать наука, но то, как она является в реальности, сегодня во многом зависит от человека и его деятельности, которая всегда имеет определенную цель. Вот в этом определении цели человеческой деятельности и заключена, на наш взгляд, самая существенная проблема, без осмысления которой невозможно понять причин наступившего нынешнего кризиса, которой является лишь обострившейся и наглядной в экономической сфере формой более сущностного кризиса, связанного с ролью целеполагания в человеческой деятельности.

Здесь как поверхностные схематично-упрощенные понятия, так и предельно абстрактные математически обоснованные модели перестают продуктивно работать, ибо речь идет, прежде всего, о большом смысле, мегапроекте человечества, связанном с пониманием универсума, его целостности развития, направленности процесса эволюции. Конечно, названные проблемы пока мало интересуют профессиональных экономистов, которые привыкли иметь дело с технико-экономическими расчетными показателями и связывать именно с ними как успехи в развитии экономики, так и объяснять периодически наступающие кризисы. Сегодня это делается при помощи различного рода синтетических индексов финансовой активности и состояния биржевых сделок. Но все же за виртуальным миром финансовых показателей скрывается мир реальной экономики и именно он, в конечном счете, имеет определяющий голос в жизнедеятельности человека. Человек еще не может питаться, одеваться, проживать в финансовых симулякрах или виртуальностях, сколь бы они не превозносились финансовую власть предержажими. Кризис – вещь жестокая, но и жесткая: он расставляет все на свои места и показывает то, что различные самые «умные» теории и научные инструменты всегда вторичны, производны от реальности. Отказ от этой истины мстит весьма ощутимыми физическими процессами.

В этом плане перед экономической наукой возникает вопрос методологического характера: достаточно ли осознание и познание экономики знаний для выживания человечества? Кому-то он может показаться искусственным, а кого-то заставит еще раз задуматься и станет толчком для новых размышлений.

В методологическом аспекте для ответа на данный вопрос необходимо, прежде всего, обратиться к содержанию понятия «экономика». Нарботки последних десятилетий, которые получены в формате философии хозяйства как размыслительного и понимающего знания, позволяют раскрыть специфику этой категории. Она определяется тем, что экономика является конкретной *формой* хозяйства, связанной с *оденеживанием* хозяйственных связей, когда деньги превращаются в общее мерило обменных операций, а поэтому стремятся подчинить себе общественные явления и процессы, тем самым становясь *целью* экономической деятельности. «Экономика, - пишет Ю.М. Осипов, - такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать – оденеженной жизни... рано или поздно экономика приходит к своей кульминации – хозяйство осуществляется именно *ради денег*, а потом уже ради всего остального – *неденежного*»¹, «экономика – денежное хозяйство, *деньго-номика*, или же, более сущностно стоимостное хозяйство, *стоимо-номика*. Экономике можно определить и иначе, например, назвать ее *товаро-номикой*, *обмено-номикой*, а также *социо-разделенческим* хозяйством, *частно-собственническим* хозяйством, *частно-инициаторским* хозяйством,

¹ Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2000. – С. 223

предпринимательским хозяйством, *конкурентно-рыночным* хозяйством, наконец, *капитальным* или *капиталистическим* хозяйством, *капитало-номикой*»². И далее: «Экономизм – жизнь ради денег (стоимости) и по-денежному (по-стоимостному), точнее сначала ради денег и по-денежному, а потом уже ради другого и по-другому... Без денег (стоимости) ничего нет и не может быть. Они не только и не столько посредствуют, сколько всеобщие «началуют» и всеобщие целеполагают. Экономизм – это *экономический расчет*, но расчет не просто денежный, с деньгами, посредством денег и в деньгах, а расчет денежного смысла, ими предпринимаемый и ими ведомый, ими предначертанный. Деньги здесь – не милый и безобидный посредник, а суровый и властный руководитель»³. Экономика и деньги, деньги и экономика – это одно и то же название одного процесса, властно подчиняющего себе практически все в современном мире. Экономике и деньгам совершенно безразличны социальные последствия своей экспансии: их интересует лишь приращение денег, в котором самому человеку всегда отводится роль средства этого приращения: если человек не участвует в производстве прибыли, отражающий данный процесс приращения, то и сам человек становится ненужным ничто, излишним в мире деньгономики-экономики.

Все это говорит о том, что экономику интересует не человек как целостная личность, становление которой возможно лишь на основании духовно-ценностных начал, а некий не рассуждающий исполнитель-робот, вовлеченный в денежный оборот ради самого этого оборота неизменно с приращением денег.

Предшествующий период развития общества характеризуется как индустриальная его стадия. Суть ее с точки зрения экономики состоит в том, что при помощи индустриальных технологий неимоверно расширялась зона денежного оборота, а прибыль как приращение денег стала безусловной целью производства. Сегодня, исходя из этой цели, широкое распространение получает экономика знаний, которая отражает содержание нового этапа развития общества, но не призвана изменить сути самого развития: предполагается, что должна продолжать господствовать все та же экономика-деньгономика, но главным ресурсом ее развития должно стать знание. Опять же знание не для человека, его развития, самосовершенствования и самореализации, а для наращивания мощи денег, денежной и экономической власти.

Возникает вопрос: а как же императив выживания человека и человечества? Если оставаться в координатах экономического развития, то этот императив даже не заслуживает внимания, ибо с точки зрения экономических фундаменталистов 5/6 населения Земли как бы и не нужны «в природе», ибо они всего лишь излишние потребители природных ресурсов, которых становится все меньше для комфортного проживания денежную власть предержавших. Однако при таком подходе не учитывается ряд важнейших моментов развития, среди которых необходимо прежде всего назвать целостность среды обитания и жизнедеятельности человека; непредсказуемость возникновения нового знания; совершенствование сознания и разума как антиэнтропийных факторов эволюции и др. Благодаря их осмыслению, способность к которому все больше теряется у денежную власть предержавших, становится понятно, что дальнейшая ориентация на экономические цели, гонка за деньгами, оборачивается невосполнимыми потерями и для самих деньговластителей, ибо чистая экология, здоровье, человеческое достоинство и душевная удовлетворенность не приобретаются за деньги. Поэтому столь напряженно на протяжении нескольких последних десятилетий ищется выход из расширяющейся деградирующей ситуации, порожденной, как оказывается, мнимым всесилием экономики-деньгономики. И выход этот видится в том, что в хозяйственном развитии должна быть преодолена его экономическая форма как господствующая, а на первый план должны выйти те его черты и характеристики, которые изначально ему присущи и направлены на развитие человека и его целостной жизнедеятельности.

² Там же. – С. 224.

³ Там же. – С. 225-226.

Что же представляет собой хозяйство? Почему сегодня необходимо различать экономику и хозяйство? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Современное различие экономики и хозяйства появилось не в рамках экономической науки, а в формате философии хозяйства. Произошло это в начале 90-х годов прошлого века, когда появилось новое осознание и понимание стоимости, что повлекло за собой и новое понимание экономики как одной из форм хозяйства. При этом хозяйство начало мыслиться как вся сфера жизнедеятельности человека, не сводимая только к однеженным актам и процессам в общественном производстве. С тех пор продолжалось углубленное размыслительное понимание как экономики, так и хозяйства, что вылилось прежде всего в опубликованное профессором Московского государственного университета Ю.М. Осиповым большое количество статей и ряда монографий, посвященных разработке проблем философии хозяйства. Мы здесь не будем останавливаться на описании истории этих исследований, а обратимся к одной из последних статей Ю.М. Осипова – «Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества»⁴, в которой в лаконичной форме он как бы подвел итог своих многолетних размышлений.

С точки зрения темы нашей статьи, важными представляются следующие положения Ю.М. Осипова. Во-первых, хозяйство понимается как особого рода жизнеотправление человека, «не сводимое к животнo-физическому хозяйству, а восходящему к *сверх-* или *мета-*животнo-физическому хозяйству, в котором реализуется все то, что отличает человека от животного и сближает его с Богом»⁵. Человек хозяйствует в ноосфере и через ноосферу, сознательно и субъектно, как индивидуально, так и сообща, постоянно конструируя вообразительно свою трудовую деятельность, переводя ее виртуальный образ в реальное практическое действие⁶. Поэтому в жизни человека все есть хозяйственное. Оно не сводится только к производству и потреблению благ, а предстает как само жизнеотправление человека как *сверх-* или *мета*животного. В этом можно видеть главное отличие человека от животного.

Во-вторых, хозяйство понимается намного шире экономики, в его характеристиках обязательно присутствует сознание. «Хозяйство – производство не только потребительских благ, это и не только производство самой жизни, это еще и производство мира (среды обитания) вместе с производством самого человека, его сознания»⁷. «Все бдение человека – даже, наверное, и его сон, не говоря уже об отдыхе и досуге, – весь быт человека, вся его многоплановая и разносторонняя деятельность, все его хождение по пространству-времени, все его бытие в природе и вне природы, вся реализация его сознания – все это хозяйство»⁸.

В-третьих, хозяйство есть сфера, пространство творчества человека как процесса его самореализации. «Человек, живя, творит хозяйство, а творя хозяйство, человек не только живет, но и реализует себя как человек, обогащая, усложняя, совершенствуя и изменяя свое сознание, делая и себя продуктом собственного хозяйства, равным образом, и изменяет и совершенствует среду своего обитания, переустраивая, может, пока еще не всю целиком планету, но уж ее внешний облик точно – *творя хозяйство, человек творит мир!*»⁹.

В-четвертых, широкое понимание хозяйства, возникшее в рамках возникшей на рубеже XIX и XX веков философии хозяйства, вооружило человека более широким оценочным мировоззрением, которое позволило увидеть не только триумф науки и техники, материализма, позитивизма и конструктивизма, денег и капитала, человека-демиурга, но и те отрицательного характера процессы, порой приобретающие катастрофические очертания,

⁴ Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства, 2008, № 3.

⁵ Там же. – С. 16.

⁶ Там же. – С. 16-17.

⁷ Там же. – С. 19.

⁸ Там же. – С. 17

⁹ Там же.

которые стали оборотной стороной указанного триумфа. «Это было время глубокого затяжного кризиса всей послевозрожденческой и послепросвещенческой цивилизации, а соответственно и ее сциентизированного интеллектуализма, высоко эффективного с технологической, конструкторской и операциональной точек зрения, но весьма ограниченного и оторванного от реальности в аспекте проникновения в суть бытия, смысловой экспликативности, решения мировоззренческих задач»¹⁰. Уже в то время среди наиболее проницательных мыслителей созрело предчувствие, что быстрое промышленное и интеллектуальное развитие, лишенное природных и сакральных ориентиров и ограничений, «ведет к неоднозначным, если не катастрофическим, результатам – что для природы, что для самого человека» и был поставлен большой и тревожный вопрос: «Приемлемое ли хозяйство ведет взбунтовавшийся перед природой и Богом человек?»¹¹.

В-пятых, экономическая наука, прежде всего политическая экономия, а затем и экономизм, предметно зажатая в пределы ограниченных парадигмальных установок с ее зауженной трактовкой хозяйства (выделение из хозяйства сферы производства и потребления благ, проходящих по преимуществу товарообменный, однеженный и капитализированный процесс, который пытались объяснить теориями, с одной стороны, трудовой стоимости, а с другой – предельной полезности), не смогла выработать обоснованный ответ на указанный вопрос. Это вылилось в тот полисистемный кризис, который стал развиваться в обществе во второй половине XX века и продолжается поныне. Выход из него может быть найден на пути осознания смыслового различия между хозяйством и экономикой.

В-шестых, осмысление различий и разделение понятий хозяйства и экономики, как пишет Ю.М. Осипов, позволяет, во-первых, уточнить предмет экономической науки, прежде всего ее теоретической части, которым является собственно экономика с ее товарообменными и денежнооценочными процессами, товарными и денежными системами; во-вторых, более четко и ближе к реальности трактовать суть экономического, выделяя его из хозяйственного и не смешивая с ним; в-третьих, онтологически адекватно и полноценно понимать феномен хозяйства, сопрягая хозяйство со всем жизнеотправлением человека, обладающего сознанием и ноосферой, во взаимодействии со средой обитания и в единении с творческой – сверхприродной – способностью, а также и миссией человека¹².

Экономика, безусловно, является формой хозяйства, но весьма специфической, что проявляется в ее однеженном характере, когда деньги становятся некой самодовлеющей силой, подчиняющей себе все иные явления и процессы. Все здесь подчинено возрастанию денег. Экономическая наука четко зафиксировала, что деньгономика становится всеобщим явлением-процессом именно при капиталистическом способе производства, хотя в последнее десятилетие в научных кругах этот термин упоминается все реже. Но от этого суть не меняется. «Капитализм, - пишет Ю.М. Осипов, - есть, по сути, экономика, ориентированная на делание денег с помощью денег»¹³. «Субстанция капитализма, - подчеркивает А.И. Неклесса, - это энергичная социальная стратегия, целостная идеология и одновременно далеко идущая схема специфического мироустройства, денежного строя, сутью которого является не само производство или торговые операции, но перманентное извлечение системной прибыли»¹⁴. Хозяйство – феномен более глубинный и емкий: он характеризуется как вся сфера жизнедеятельности человека, включая и все те ее черты и характеристики, которые не может охватить научное познание. Именно в хозяйстве человек может

¹⁰ Там же. – С. 18.

¹¹ Там же. - С. 19.

¹² Там же. – С. 27.

¹³ Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М., 2001. – С. 113.

¹⁴ Неклесса А.И. Ordo quardo: пришествие постсовременного мира // Мегатренды мирового развития. – М., 2001. – С. 132.

реализовать свою сверхживотную природу, которая проявляется в сфере духовного творчества.

Исходя из указанного понимания экономики и хозяйства, представляется возможным показать наиболее значимые различия между ними, которые мы представили в виде таблицы 1.

Таблица 1.

Различия между экономикой и хозяйством

	ЭКОНОМИКА	ХОЗЯЙСТВО
Суть	Оденеженный способ производства Купле-продажные отношения	Сфера жизнедеятельности человека, образ жизни, Культура Жизнь как гармонизация отношений
Основная цель	Прибыль, наращивание капитала любым способом	Жизнеотправление человека через господство духовных ценностей
Миссия	Превышение дохода над издержками - обогащение	Достижение качественно иначе возможного гармоничного состояния
Методология исследования	Экономизм, методологический индивидуализм	Цивилизационный подход, философия хозяйства
Основание	Атомизированное общество, обособленный индивид	Цельное общество как результат интегрированной жизнедеятельности
Вектор движения	Индивидуализм – эгоизм; Биологический дарвинизм – социальный дарвинизм	Альтруизм – личность; Учет интересов других - «Золотое правило»
Результат	Материальное богатство; удовлетворение плоти	Духовно-интеллектуальное богатство; развитие личности
Механизм	Жесткая конкуренция; подавление и подчинение слабых	Сознательная взаимоподдержка, сотрудничество, социальное партнерство
Основной ресурс	Денежный капитал	Духовно-интеллектуальный потенциал личности
Детерминация	Экономизм, меркантильность, монетизация Однобокая ориентация на импульсы рынка Гедонистическое потребительство Гламур	Этические ценности, социальные последствия, социальная ответственность перед обществом, духовная ответственность Козволюция человека и природы

В свете всего описанного выше, на наш взгляд, вполне правомерно ставить вопрос о необходимости введения в формат научных экономических исследований вместо понятия «экономика знаний» категории «*знаниеемное хозяйство*», которая фиксирует два важнейших в рамках современного научного дискурса момента: во-первых, подтверждает определяющее значение *знания* как главного ресурса развития человеческого общества в условиях реализации императива выживания человечества; во-вторых, акцентирует внимание на том, что выживание человечества возможно не в координатах экономизма и экономики, для которых цель находится *вне* развития и самореализации *человека*, но в формате хозяйства.

Понятие «*знаниеемное хозяйство*» соответствует и требованиям современной постнеклассической науки, ибо оно адекватно отражает то ее необходимое требование, что познание реальности как человекоразмерного комплекса невозможно без взаимодействия научного знания со знаниями вненаучными, т. е. теми, которые вырабатываются, к примеру,

философией и религией, но без которых невозможно понять ни природы человека, ни смысла его жизни, ни даже объяснить принцип коэволюции человека и природы, который становится необходимым элементом-основанием реализации императива выживания человечества. По большому счету, эту категорию можно считать такой, в которой действительно преодолевается резкая граница между двумя современными культурами – естественной и гуманитарной, которые сегодня отчуждены и между ними существует явный раскол. Но, как отмечают многие современные мыслители, «преодоление чрезмерного разделения между двумя культурами – одна из сверхзадач современной цивилизации. Дело в том, что обществу, в котором развитию техники отдается приоритет перед гуманитарными ценностями, грозят духовная деградация и риск самоуничтожения. Без развитой гуманитарной культуры резко снижается моральный иммунитет человечества, его способность своевременно распознавать и пресекать силы зла»¹⁵.

Дальнейшее развитие человеческого общества сегодня мыслится не на пути постижения «природы самой по себе», которая существует безотносительно к человеку как к субъекту деятельности. Сегодня знание, не отягощенное ценностно-смысловыми структурами, не может считаться достаточным, ибо настоятельной стала потребность перехода от монологического к диалогическому знанию, когда познающий субъект находится внутри объекта познания и в его знании находят отражения мировоззренческие универсалии культуры, идея взаимосвязи и гармоничного отношения между людьми, человеком и природой, составляющими единое целостное образование. Начинает формироваться общенаучная картина мира, в которой начинают объединяться науки о природе и науки о духе¹⁶. Именно введение в экономический научный оборот термина «хозяйство», не тождественного термину «экономика», позволяет практически проводить такое объединение и выходить на новый, более широкий уровень осмысления острейших проблем развития человечества, в том числе и по новому размышлять о том феномене, который получил название «экономика знаний», но не может быть всесторонне раскрыт в системе координат традиционной экономической науки.

Когда-то случилось так, что экономику отделили от нравственности, от ценностного содержания хозяйственной деятельности человека. Плоды этого отделения мы сегодня пожинаем в виде социально-экономических неурядиц и финансового кризиса. Если же размышлять в рамках хозяйства, то становится понятно, что «ценности мира сего не отвергать надо, а одухотворять, преобразовать ценностями мира иного, мира духа. Тогда есть шанс на перерождения, а не на гибель»¹⁷. Переход к мышлению и действию в формате хозяйства дает человеку шанс и главное – не упустить его.

Поступила в редколлегию 5.12.2008 г.

© Кацуба А.В., 2008

¹⁵ Философия современного естествознания. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 3.

¹⁶ См.: Степин В.С. Философия науки: общие проблемы. – М.: Гардарики, 2007. – С. 351.

¹⁷ Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. – М.: ТЕИС, 2007. – С. 251.